

РУССКАЯ И ИТАЛЬЯНСКАЯ АБСТРАКТНАЯ АДЪЕКТИВНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ

Статья посвящена сопоставительному семантическому анализу направлений русской и итальянской адъективной метафоризации на основе номинаций «абстрактных» признаков объектов. Выявляются наиболее регулярные направления метафорического переноса, отмечаются общие и специфические черты метафорообразования в двух языках.

Ключевые слова: адъективная метафора, метафоризатор, направление метафоризации.

В исследовании метафоризации в сфере качественных прилагательных мы выделили три аспекта: 1) метафоризация от номинации абстрактного признака; 2) метафоризация от номинации эмпирийного признака (образование синестезий); 3) метафоризация от номинации пространственного признака. В данной статье представлено исследование одного из этих аспектов – абстрактной метафоризации в русском (РЯ) и итальянском (ИЯ) языках. Анализируемые в статье направления адъективной метафоризации имеют в качестве «начала» и «конца» переноса¹ номинации абстрактного признака. Абстрактные направления более свойственны итальянской метафоризации, чем русской: метафоры, являющиеся результатами таких переносов, составляют в ИЯ 57 % (278 единиц) от всех выявленных адъективных метафор, тогда как в РЯ их 40 % (187 единиц). В результате проведенного семантического исследования было выявлено 55 абстрактных направлений в РЯ и 61 направление в ИЯ.

Структурно-семантическое направление адъективной метафоризации определяется двумя параметрами: 1) характер признака, выраженного мотивированным и мотивирующим ЛСВ (в случае абстрактной метафоризации это рациональный признак – нейтральный или оценочный); 2) тип метафорического переноса (учитывается синтагматическая сочетаемость метафор с

существительными, денотатами которых являются одушевленные либо неодушевленные объекты). Направления метафоризации могут отражать различную актуальность тех или иных путей метафорообразования в сравниваемых языках.

Первый критерий выделяется по классификационным основаниям, описанным в работе [Шрамм, 1979]. А. Н. Шрамм разделяет все признаки на эмпирийные, формирующиеся в результате непосредственного восприятия предмета (органами чувств), и рациональные, формирующиеся в сознании и отражающие определенное отношение субъекта к объекту. Критерием выявления номинаций рационального признака является их сочетаемость с именами существительными, обозначающими одушевленные или неодушевленные объекты. Номинации признаков неодушевленных объектов могут выражать такие характеристики, как отвлеченные, предметные и природные признаки. Номинации признака одушевленного объекта характеризуют следующие концептуальные сферы: человек как биологический организм, как индивидуум (его психические, интеллектуальные, речевые качества) и как социализированная личность; а также животные и их свойства [Вольф, 1978. С. 55; Юрина, 2005. С. 74]. Выделяется также vitalный признак как общая характеристика человека и животных, выражающая наличие

¹ «Начало» метафорического переноса – это исходная, или первичная, номинация, метафоризатор; «конец» переноса – метафора.

либо отсутствие жизненных сил, здоровье / болезнь и т. п. [Пименова, 2001].

Возникновение метафоры часто сопровождается появлением оценочной семы в семантической структуре нового значения, поэтому сопоставительный анализ метафоризации включает соотнесение направлений метафоризации с категорией оценочности / нейтральности. В данном исследовании оценочным считается тот признак, в интерпретации которого присутствует модальная рамка «это хорошо / это плохо». В табл. 1 представлены тенденции в проявлении категории оценочности / нейтральности в русской и итальянской абстрактной метафоризации.

Второй критерий классификации направлений метафоризации предполагает выявление класса объектов, к которым относится данный признак (одушевленный, неодушевленный). Данный критерий носит универсальный характер и маркирует «метакатегориальный тип метафорических переносов», представляющий собой одну из «градаций направлений метафоризации» [Лагута, 2003. С. 41–42]. Внутри каждого метакатегориального типа мы выделили направления метафоризации, отражающие категориальные особенности адъективной метафоризации. Степень актуальности метакатегориальных типов метафорических переносов в РЯ и ИЯ представлена в табл. 2.

Таблица 1

Проявление категории оценочности / нейтральности
в русской и итальянской абстрактной адъективной метафоризации (%)

Направление метафоризации по отношению к проявлению категории оценочности / нейтральности	Процент от всех абстрактных направлений	
	РЯ	ИЯ
Номинация нейтрального признака → номинация оценочного признака	46,5	55
Номинация нейтрального признака → номинация нейтрального признака	33	23,6
Номинация оценочного признака → номинация оценочного признака	13	16,4
Номинация оценочного признака → номинация нейтрального признака	7,5	5

Таблица 2

Соотношение метакатегориальных типов
русской и итальянской метафоризации (%)

Метакатегориальный тип и его схема		Процент от всех абстрактных переносов	
		РЯ	ИЯ
Номинация признака одушевленного объекта → номинация признака неодушевленного объекта	О → Н	44	29
Номинация признака одушевленного объекта → номинация признака одушевленного объекта	О → О	29	27
Номинация признака неодушевленного объекта → номинация признака одушевленного объекта	Н → О	14,5	27
Номинация признака неодушевленного объекта → номинация признака неодушевленного объекта	Н → Н	12,5	17

Рассмотрим направления русской и итальянской метафоризации по метакатегориальным типам.

Метакатегориальный тип метафоризации О → Н

Данный тип выражает такое семантическое явление, как деперсонификация, – одну из сторон языкового антропоморфизма. «В целом в семантическом плане языковой антропоморфизм может быть определен как устранение семы “одушевленность”, в связи с чем слова, обозначающие свойства и действия человека (и шире – живых существ), используются для обозначения проявлений неодушевленных предметов» [Гак, 1998. С. 461]. Для русской абстрактной метафоризации типа О → Н характерно преобладание направлений метафоризации, в которых метафоризаторами являются номинации ментальных признаков человека (18,7 %) ². Номинации физических признаков человека выступают в качестве основы метафоризации в 12,3 % направлений. Указанные группы метафоризаторов формируют более регулярные направления метафоризации, по сравнению с другими метафоризаторами. При этом номинации нейтральных физических признаков человека чаще являются основой для нейтральных метафорических номинаций неодушевленных объектов (*глухой старик – глухая стена, девственная невеста – девственный лес, кудрявая головка – кудрявый орешник, лысый мужчина – лысая гора, подслеповатая старушка – подслеповатые окошки*), а оценочные номинации ментальных признаков мотивируют оценочные номинации неодушевленных объектов (*гордая душа – гордые пальмы, ласковый ребенок – ласковый свет, щедрый хозяин – щедрая земля, навязчивая женщина – навязчивая идея, добрый человек – добрый ужин*). Наименования физических свойств человека переосмысляются и становятся «внутренней формой» номинаций признаков внешнего вида или функциональных свойств вещей или природных объектов. Не удивительно, что такие мыслительные операции, как пра-

вило, не вносят оценочную характеристику в новую семантику. И наоборот, ментальными качествами личности, которые имеют статус оценочности в сознании говорящих, наделяются окружающие предметы и абстрактные явления, сохраняющие оценочный модус и в метафорических номинациях.

Наиболее регулярными направлениями в рамках типа О → Н в РЯ являются следующие:

- номинация нейтрального физического признака человека → номинация нейтрального предметного признака, 4,8 % (*слепой старец – слепая стена, прихотливый ребенок – прихотливый узор*);
- номинация оценочного ментального признака человека → номинация оценочного природного признака, 4,8 % (*злой взгляд – злой мороз, свирепый нрав – свирепая зима*);
- номинация нейтрального физического признака человека → номинация нейтрального природного признака, 3,7 % (*немой юноша – немой лес, румяная жена – румяные яблоки*).

Менее регулярны в абстрактных направлениях данного типа метафоризаторы – номинации признаков животных (9,6 %), которые в равной степени мотивируют номинации как нейтральных (4,8 %), так и оценочных (4,8 %) признаков неодушевленных объектов. Номинации признаков животных служат основой для формирования метафорических номинаций отвлеченных признаков (*дикий зверь – дикая артель, лютый зверь – лютая ненависть*), природных признаков (*игривый конь – игривый ручей, косматый медведь – косматый туман*), предметных признаков (*пузатая кляча – пузатый самовар*). К периферийным относятся направления метафоризации от номинаций витальных (3,2 %) и социальных (2,1, %) признаков человека: *живая реальность, мертвые понятия, здоровая критика; богатая событиями жизнь, сиротливые поля*.

Русские адъективные метафоры, образованные от номинаций признаков одушевленных объектов, являются номинациями природных (17,1 %), отвлеченных (14,4 %) и предметных (12,8 %) признаков.

В отличие от русской абстрактной метафоризации, характеризующейся явным преобладанием метакатегориального типа О → Н, в итальянской метафоризации данный тип

² Здесь и далее при указании процентов отмечается доля от всех абстрактных направлений метафоризации, выявленных в данном языке.

представлен наравне с другими метакатегориальными типами – $O \rightarrow O$ и $H \rightarrow O$.

Наиболее частотными направлениями абстрактной метафоризации типа $O \rightarrow H$ в ИЯ являются следующие:

- номинация нейтрального физического признака человека → номинация оценочного отвлеченного признака, 3,6 % (*piaga infetta* ‘зараженная рана’ – *società infetta* ‘зараженное общество’, *diventar matto* ‘сойти с ума’ – *impresa matta* ‘безумная затея’, *braccia forti* ‘сильные руки’ – *imprese forti* ‘высокие деяния’, *respiro affannoso* ‘затрудненное дыхание’ – *ricerca affannosa* ‘мучительное исследование’);

- номинация оценочного ментального признака человека → номинация нейтрального отвлеченного признака, 2,9 % (*sguardo benigno* ‘добрый взгляд’ – *decorso benigno della malattia* ‘доброкачественное протекание болезни’, *buon amico* ‘добрый друг’ – *buona distanza* ‘порядочное расстояние’, *persona eloquente* ‘красноречивый человек’ – *prova eloquente* ‘красноречивое доказательство’, *uomo imperioso* ‘властный человек’ – *bisogno imperioso* ‘настоятельная необходимость’);

- номинация оценочного ментального признака человека → номинация оценочного отвлеченного признака, 2,9 % (*gente barbina* ‘прижимистый народ’ – *pittura barbina* ‘бездарная живопись’, *buon amico* ‘добрый друг’ – *buon prezzo* ‘разумная цена’, *uomo improbo* ‘порочный человек’ – *lavoro improbo* ‘тяжкая работа’).

Таким образом, картина регулярных направлений типа $O \rightarrow H$ в ИЯ демонстрирует тот факт, что итальянцы используют номинации ментальных и физических признаков человека прежде всего для характеристики отвлеченных признаков, тогда как русскоговорящие – с целью дать метафорическую интерпретацию природным и предметным признакам. Нейтральная характеристика внешности и физического состояния человека служит в ИЯ основой для оценочной характеристики какой-либо абстракции (например, ничтожный заработок, *guadagno magro*, представляется через худого человека, *uomo magro*, а представление о больших заработках, *guadagni pingui*, дано через упоминание полного мужчины, *uomo pingue*). Оценочная характеристика ментальных свойств человека мотивирует как номинацию оценочного отвлеченного признака

(добрый друг, *buon amico*, и «добрая» цена, *buon prezzo*), так и номинацию нейтрального отвлеченного признака (дружественное расположение людей, *amicabile composizione*, и «дружественные» числа, *numeri amabili*).

Для ИЯ характерна активная метафоризация прилагательных *беременный* и *плодовитый*: *situazione gravida di conseguenze* ‘ситуация, чреватая последствиями’, *muro pregno d'umidità* ‘стена, пропитанная влагой’, *terreni fecondi* ‘плодородные земли’. Номинации других физических признаков человека используются для выражения признака предмета (*cieco da un occhio* ‘слепой на один глаз’ – *stanza cieca* ‘комната без окон’, *diventar matto* ‘сойти с ума’ – *brillante matto* ‘фальшивый (букв. сумасшедший) бриллиант’, *uomo muto* ‘немой человек’ – *carta (geografica) muta* ‘немая (географическая) карта’).

Номинации признаков животных в ИЯ мотивируют метафоры – номинации одушевленных объектов, в 2,2 % направлений абстрактной метафоризации (более чем в три раза чаще, чем в РЯ). От номинаций признаков животных образуются номинации отвлеченных объектов (*animali selvaggi* ‘дикие животные’ – *inflazione selvaggia* ‘не поддающаяся контролю инфляция’, *insetti effimeri* ‘однодневные насекомые’ – *fama effimera* ‘мимолетная слава’, *animale feroce* ‘дикое животное’ – *costumi feroci* ‘жесткие нравы’) и предметных признаков (*animale tentacolare* ‘животное со щупальцами’ – *città tentacolare* ‘город-спрут’), но не образуются номинаций природных признаков.

Метафоризация от социальных признаков человека несколько более свойственна ИЯ, чем РЯ, – 2,9 % (*gente avventizia* ‘пришлый народ’ – *guadagno avventizio* ‘случайный заработок’, *figlio bastardo* ‘незаконнорожденный сын’ – *caratteri tipografici bastardi* ‘нестандартные шрифты’, *ragazzo contadino* ‘деревенский парень’ – *amorazzo contadino* ‘грубая интрижка’). Метафоризация от номинаций витальных признаков практически не свойственна ИЯ (1,1 %).

Итальянские адъективные метафоры, образованные на основе номинаций признаков одушевленных объектов, выражают отвлеченные (17,6 %), природные (5,8 %) и предметные (5,4 %) признаки.

Общей чертой для РЯ и ИЯ в рамках данного типа является преобладание на-

правлений метафоризации от номинаций ментальных (13 %) и физических (9,7 %) признаков человека. Кроме того, в обоих языках довольно частотны направления, в которых происходит нейтрализация категории оценочности (в РЯ – 5 %, в ИЯ – 7,5 %). При этом, как правило, метафоризируются номинации ментальных признаков человека: *капризный ребенок – капризная зима, ленивая девочка – ленивая гряда облаков, сердитый старик – сердитая горчица; sguardo benigno* ‘добрый взгляд’ – *decorso benigno della malattia* ‘доброкачественное протекание болезни’, *bambino dispettoso* ‘капризный ребенок’ – *nome dispettoso* ‘труднопроизносимое имя’, *persona eloquente* ‘красноречивый человек’ – *prova eloquente* ‘красноречивое доказательство’.

Метакатегориальный тип метафоризации О → О

В РЯ наиболее регулярные направления метафоризации данного типа представлены примерами формирования оценочных метафор на основе нейтральных номинаций. Эти направления отражают семантическую универсалию – перенос «от конкретного к абстрактному», т. е. из области физических качеств человека или животного к ментальной сфере человека. К наиболее регулярным направлениям относятся следующие:

- номинация нейтрального физического признака человека → номинация оценочного ментального признака человека, 9,1 % (*зоркий стрелок – зоркий ум, инфантильный организм – инфантильные привычки, убогая старушка – убогая личность, головастый парень – головастый студент, ранимое тело – ранимая душа*);

- номинация нейтрального признака животного → номинация оценочного ментального признака человека, 7 % (*куцый пес – куцый ум, матерый волк – матерый бандит, хищный зверь – хищный чиновник, бешеный волк – бешеный характер*);

- номинация нейтрального социального признака человека → номинация оценочного ментального признака человека, 3,2 % (*нищий человек – нищая кисть* (о художнике), *сановные лица – сановный стиль, дежурный врач – дежурные фразы*).

Номинации, характеризующие ментальные свойства человека, составляют подавляющее большинство абстрактных адъек-

тивных метафор – результатов направлений метафоризации рассматриваемого типа (*девственная душа, породистый генерал, грамотный инженер*). В меньшинстве – метафоры, характеризующие социальные признаки человека (2,1 %), физические признаки человека (1,1 %) и признаки животных (0,5 %).

Исходные номинации физических и социальных признаков человека, а также номинации признаков животных являются наиболее частотными метафоризаторами направлений метафоризации данного метакатегориального типа. На периферии метафоризации в сфере признаков одушевленных объектов находятся метафоризаторы – номинации витальных признаков (2,1 %): *больной ребенок – больное воображение, живой организм – живой слог*.

Отличительной чертой итальянской метафоризации метакатегориального типа О → О является активное (по сравнению с РЯ) формирование метафор на основе номинаций социальных признаков. Данная тенденция отражена в 7,9 % направлений абстрактной метафоризации (в РЯ – 4,8 %). К наиболее частотным направлениям рассматриваемого типа относятся следующие:

- номинация нейтрального физического признака человека → номинация оценочного ментального признака человека, 10,4 % (*donna sterile* ‘бесплодная женщина’ – *fantasia sterile* ‘скудная фантазия’, *stittico* ‘страдающий запором – мелочный’, *uomo bieco* ‘косой человек – *sguardo bieco* ‘недружелюбный взгляд’, *uomo losco* ‘косоглазый’ – *persona losca* ‘темная личность’, *uomo pettoruto* ‘с выпяченной грудью – спесивый’, *mani callose* ‘мозолистые руки’ – *coscienza callosa* ‘черствая совесть’, *ambidestro* ‘владеющий обеими руками – ловкий, хитрый’);

- номинация нейтрального социального признака человека → номинация оценочного ментального признака человека, 3,2 % (*consigliere aulico* ‘придворный советник’ – *linguaggio aulico* ‘благородный язык’, *figlio bastardo* ‘внебрачный сын’ – *stile bastardo* ‘смешанный стиль’, *individuo fazioso e dogmatico* ‘сектантская личность’ – *uomo fazioso* ‘фанатичный человек’, *truppe mercenarie* ‘наемные войска’ – *scrittore mercenario* ‘продажный писатель’);

- номинация нейтрального социального признака человека → номинация нейтраль -

ного ментального признака человека, 4,3 % (*famiglie borghesi* ‘буржуазные семьи’ – *mentalità borghese* ‘буржуазное сознание’, *vassallo ligio* ‘преданный вассал’ – *ligio alle consuetudini* ‘верный привычкам’, *aliene armi* ‘чужие войска’ – *essere alieno dalle discussioni* ‘держаться вдали от дискуссий’).

Номинации признаков животных мотивируют в ИЯ метафорические номинации оценочных ментальных признаков человека (2,9 %): *cavallo bolso* ‘запаленная лошадь’ – *prosa bolsa* ‘вялая проза’, *cavallo balzano* ‘лошадь в чулках’ – *ingegno balzano* ‘чудак’, *ucello grifagno* ‘хищная птица’ – *sguardo grifagno* ‘взгляд, наводящий ужас’, *maiale è un animale immondo per i musulmani* ‘свинья считается нечистым животным у мусульман’ – *uomo immondo* ‘гнусный человек’, *cane ringhioso* ‘рычащая собака’ – *vecchia ringhiosa* ‘ворчливая старуха’, *lingua biforcuta* ‘раздвоенный язык (у змеи) – злой человек’.

Образование оценочных метафорических номинаций ментальных признаков человека на основе оценочных номинаций физических признаков человека, хотя и не является регулярным направлением переноса, но в большей степени характерно для итальянской, чем для русской метафоризации: *ragazzo brutto* ‘некрасивый юноша’ – *comportamento brutto* ‘некрасивое поведение’, *ebbro* ‘пьяный’ – *ebbro d’ira* ‘опьяненный гневом’, *ragazzo pidocchioso* ‘вшивый юноша’ – *gente pidocchiosa* ‘скупой народ’, *uomo deforme* ‘уродливый – коррумпированный человек’. Также в ИЯ встречается другое направление, не характерное для русской адекативной метафоризации, – номинация оценочного ментального признака человека → номинация оценочного физического признака человека. Такой «обратный» перенос, несомненно, выражает эмоциональную оценку объекта говорящим: *uomo baldanzoso* ‘отважный человек’ – *fianchi baldanzosi* ‘мощные бедра’, *uomo generoso* ‘щедрый человек’ – *fianchi generosi* ‘широкие бедра’, *discorso spropositato* ‘неуместная речь’ – *non è brutto, ma ha un naso spropositato* ‘он не некрасив, но у него слишком большой (букв. неуместный) нос’.

Если рассматривать метафоризацию типа О → О безотносительно категории оценочности / нейтральности, то можно отметить следующие общие для РЯ и ИЯ направления метафоризации:

1) от номинации физического признака человека к номинации ментального признака человека (*сопливый нос* – *сопливая компания*, *кудреватый парень* – *кудреватая речь*, *зоркий стрелок* – *зоркий ум*; *uomo esangue* ‘человек, потерявший много крови’ – *stile esangue* ‘вялый стиль’, *donna sterile* ‘бесплодная женщина’ – *fantasia sterile* ‘скудная фантазия’);

2) от номинации признака животного к номинации ментального признака человека (*куцый пёс* – *куцый ум*, *матерый волк* – *матерый бандит*, *хищный зверь* – *хищный чиновник*; *cavallo bolso* ‘запаленная лошадь’ – *prosa bolsa* ‘вялая проза’, *cavallo balzano* ‘лошадь в чулках’ – *ingegno balzano* ‘чудак’);

3) от номинации социального признака человека к номинации ментального признака человека (*вольный человек* – *вольная шутка*, *сановные лица* – *сановный стиль*; *figlio bastardo* ‘внебрачный сын’ – *stile bastardo* ‘смешанный стиль’, *senatore togato* ‘сенатор, одетый в тогу’ – *stile togato* ‘напыщенный стиль’).

Итак, в рассмотренных нами направлениях метафоризации в качестве метафоризаторов выступают номинации признака одушевленного объекта – человека или животного. Наиболее активно адекативная лексика, характеризующая человека и животных, метафоризируется в РЯ и составляет 80,5 % от всех адекативных метафоризаторов, тогда как в ИЯ – 55,5 %. В ИЯ лексика, характеризующая социальную сторону личности, метафоризируется активнее, чем в РЯ, а номинации витальных свойств людей и животных в несколько раз реже, чем в РЯ, лежат в основе метафоризации. В образовании метафор русскоговорящие значительно чаще прибегают к номинациям признаков животных, чем итальянцы.

Метакатегориальный тип метафоризации Н → О

Данный тип демонстрирует другую сторону антропоморфизма в языке – персонификацию. В РЯ он представлен, главным образом, тремя направлениями метафоризации:

- номинация нейтрального природного признака → номинация оценочного ментального признака человека, 6 % (*дремучий бор* – *дремучая провинциалка*, *вялое растение* – *вялый человек*, *ядовитый гриб* – *ядовитые слова*, *перезрелая розь* – *перезрелая дева*);

- номинация нейтрального предметного признака → номинация оценочного ментального признака человека, 5,9 % (*мешковатый костюм – мешковатые манеры, хлесткий кнут – хлесткая статья, стойкая краска – стойкий характер, черствая булка – черствый человек*);

- номинация нейтрального природного признака → номинация оценочного физического признака человека, 3,2 % (*кустистая рожь – кустистые брови, сучковатое дерево – сучковатые пальцы, чахлое растение – чахлая грудь, кряжистый дуб – кряжистый мужик*).

Таким образом, русскоговорящие активно используют лексику природной сферы в качестве мотивирующей основы для создания оценочных адъективных метафор, характеризующих человека в различных его проявлениях: внешний вид (*свежий вид, кустистые брови*), физическое состояние (*чахлая грудь*), характер (*вялый человек*), речевые способности (*ископаемый слог, ядовитые слова*) и даже уровень образования (*дремучая провинциалка*).

Данный метакатегориальный тип более характерен для итальянской метафоризации, чем для русской (см. табл. 2). Во-первых, это связано с более широкой (по сравнению с РЯ) метафоризацией в ИЯ номинаций терминологических и узкоспециальных признаков: *forza attrattiva* ‘сила притяжения’ – *avea la testa una grazia attrattiva* (Макиавелли) ‘эта головка имела привлекательную грацию’ (Макиавелли), *verbo impersonale* ‘безличный глагол’ – *stile impersonale* ‘стиль, лишенный индивидуальности’, *costruzione bifronte* ‘двухфасадная конструкция’ – *individuo bifronte* ‘двуличный человек’, *arte decorativa* ‘декоративное искусство’ – *personaggio decorativo* ‘свадебный генерал’ (букв. декоративный персонаж) и т. д. Во-вторых, в ИЯ (в отличие от РЯ) более разнообразно метафорообразование на основе номинаций признаков продуктов: *cibo sazievole* ‘сытная пища’ – *discorso sazievole* ‘скучная речь’, *prodotti agresti* ‘деревенские продукты’ – *ragazzo agreste* ‘неотесанный парень’, *uovo barlaccio* ‘тухлое яйцо’ – *uomo barlaccio* ‘хилый человек’, *piatto appetitoso* ‘аппетитное блюдо’ – *donna appetitosa* ‘аппетитная женщина’ и т. д.

Две названные тенденции в итальянском метафорообразовании находят воплощение

в наиболее регулярных направлениях метафоризации типа Н → О:

- номинация нейтрального отвлеченного признака → номинация оценочного ментального признака человека, 8,3 % (*filosofia agnostica* ‘агностическая философия’ – *uomo agnostico* ‘равнодушный человек’, *verbo eteroclitito* ‘неправильно спрягаемый глагол’ – *cervello eteroclitito* ‘чудак’ (букв. неправильно спрягаемый мозг), *ricchezza mobile* ‘доход; движимые блага’ – *ingegno mobile* ‘гибкий ум’, *leggi dinamiche* ‘динамические законы’ – *ragazzo dinamico* ‘динамичный юноша’);

- номинация нейтрального предметного признака → номинация оценочного ментального признака человека, 5,8 % (*città deserta* ‘пустынный город’ – *persona deserta* ‘одинокий человек’, *preparato esplosivo* ‘взрывчатый препарат’ – *carattere esplosivo* ‘взрывной характер’, *carro scarico* ‘разгруженный танк’ – *coscienza scarica* ‘чистая совесть’, *letto scomodo* ‘неудобная кровать’ – *tipo scomodo* ‘трудный человек’, *prodotti agresti* ‘деревенские продукты’ – *ragazzo agreste* ‘неотесанный парень’, *uovo barlaccio* ‘тухлое яйцо’ – *uomo barlaccio* ‘хилый человек’);

- номинация нейтрального природного признака → номинация оценочного ментального признака человека, 5,4 % (*mare quieto* ‘тихое море’ – *uomo quieto* ‘тихий человек’, *campi fertili* ‘плодородные земли’ – *fertile scrittore* ‘плодовитый писатель’, *terreni incolti* ‘невозделанные земли’ – *uomo incolto* ‘необразованный человек’, *pietra rozza* ‘необработанный камень’ – *maniere rozze* ‘грубые манеры’, *luna scema* ‘ущербная луна’ – *scemo di giudizio* ‘слабоумный’, *argilla refrattaria* ‘огнеупорная глина’ – *carattere refrattario* ‘бесчувственный характер’, *soda caustica* ‘едкая сода’ – *tono caustico* ‘едкий тон’).

В ИЯ по направлению «номинация нейтрального природного признака → номинация нейтрального ментального признака человека» (1,4 %) совершаются переносы, в которых участвуют номинации (метафоризаторы и метафоры), имеющие в значении сему «отрицание»: *frutto acerbo* ‘незрелый плод’ – *musicista ancora acerbo* ‘еще незрелый музыкант’, *pietra grezza* ‘неотесанный камень’ – *ingegno grezzo* ‘необразованный ум’, *riso greggio* ‘необработанный рис’ –

greggia coscienza dei ragazzi ‘необразованное сознание ребят’, *notte insonne* ‘бессонная ночь’ – *uomo insonne* ‘бдительный человек’. Сема отрицания в итальянском материале имплицитна (за исключением *insonne* с приставкой *in-*) и становится выраженной при переводе на русский (приставками *не-* и *без-*). Исходные русские номинации, лежащие в основе метафор – номинаций ментального признака человека, не несут информации об отрицании (*кряжистый мужик*, *кустистые брови* и т. д.).

Отличием итальянской метафоризации от русской является более регулярная актуализация направления «номинация оценочного предметного признака → номинация оценочного ментального признака» (2,2 %) с сохранением качества оценки: *strada agevole* ‘удобная дорога’ – *persona agevole* ‘обходительный человек’, *la vettura è malconcia* ‘разбитая повозка’ – *è uscito piuttosto malconco da quella polemica* ‘он вышел из спора изрядно побитый’, *camicia linda* ‘опрятная рубашка’ – *una linda pagina di prosa* ‘изящная страница прозы’, *casa sudicia* ‘грязный дом’ – *individuo sudicio* ‘грязный тип’. В рамках данной группы встречается случай энантиосемии (направление «номинация отвлеченного признака → номинация ментального признака человека»): *la memoria benedetta di mio nonno* ‘блаженной памяти моего дедушки’ – *quel benedetto ragazzo* ‘этот несносный мальчишка’.

Результатом направлений метафоризации данного типа в ИЯ стали номинации ментальных признаков человека (24,8 %), лишь небольшая часть метафор характеризует физические признаки человека (2,5 %): *vetro fragile* ‘хрупкое стекло’ – *salute fragile* ‘хрупкое здоровье’, *piatto appetitoso* ‘аппетитное блюдо’ – *donna appetitosa* ‘аппетитная женщина’, *monti selvosi* ‘лесистые горы’ – *capelli selvosi* ‘лохматые волосы’.

Общей чертой метафоризации типа Н → О в обоих языках является появление оценочности в метафоре на основе номинации нейтрального признака, свойственной большей части переносов данного метакатегориального типа. Она сопровождается три наиболее регулярных направления метафоризации в ИЯ и два из трех – в РЯ (см. выше). В данную группу в ИЯ входят отмеченные выше направления метафоризации от номинаций терминологических признаков и признаков продуктов, а также от дру-

гих номинаций отвлеченных, природных и предметных признаков. В РЯ метафоризаторы представлены номинациями предметных и природных признаков; для русской адъективной метафоризации в целом не характерно образование метафор на основе номинаций отвлеченных признаков.

Метакатегориальный тип метафоризации Н → Н

Данный тип метафоризации – наименее распространенный в обоих языках. В подавляющем большинстве случаев в обоих языках метафоризатором является номинация предметного или природного признака (*шаткие стены вагона*, *зыбкий грунт*, *чистая рубашка*; *prati floridi* ‘цветущие поля’, *fune lasca* ‘слабо натянутый канат’), а метафора выражает отвлеченный признак (*шаткие* показания, *зыбкая* надежда, *чистая* случайность; *finanze floride* ‘процветающие финансы’, *morale lasca* ‘распущенность’). В обоих языках встречаются направления метафоризации, в которых метафоризаторами и метафорами выступают номинации отвлеченных признаков, при этом метафоризация осуществляется как без перехода к оценочному модусу (*первобытные времена* – *первобытная* природа, *malattia contagiosa* ‘заразная болезнь’ – *la paura è contagiosa* ‘страх заразен’), так и с добавлением оценки (*дорогой мех* – *дорогие* воспоминания, *удушливый день* – *удушливая* среда, *acque ferme* ‘стоячие воды’ – *ferma fede* ‘твердая вера’, *età decrepita* ‘дряхлый возраст’ – *società decrepita* ‘отмирающее общество’).

В русской метафоризации переносы по типу Н → Н представлены следующими наиболее частотными направлениями:

- номинация нейтрального предметного признака → номинация нейтрального отвлеченного признака, 3,7 % (*капитальное здание* – *капитальный* вопрос, *коловратный двигатель* – *коловратное* течение жизни, *очистительная машина* – *очистительная* жертва, *половинчатый чугун* – *половинчатые* обещания);

- номинация нейтрального предметного признака → номинация оценочного отвлеченного признака, 3,2 % (*дорогой мех* – *дорогие* воспоминания, *дешевые товары* – *дешевый* эффект, *прочный стул* – *прочный* мир, *шаткие стены вагона* – *шаткие* показания);

- номинация нейтрального природного признака → номинация оценочного отвлеченного признака, 2,7 % (*гнилые яблоки – гнилая теория, ядовитый гриб – ядовитая красота, драгоценный камень – драгоценное время, убийственный огонь – убийственная погода, зыбкий грунт – зыбкая надежда*).

Итальянская метафоризация в рамках типа $H \rightarrow H$ отражает ту же общую для сравниваемых языков тенденцию добавления оценочного модуса в результате метафоризации, которая проявляется во всех метакатегориальных типах. Данная тенденция отразилась в трех наиболее регулярных направлениях абстрактной метафоризации рассматриваемого типа:

- номинация нейтрального природного признака → номинация оценочного отвлеченного признака, 4,3 % (*terra brulla* ‘голая земля’ – *vita brulla* ‘бедная жизнь’, *fuoco fatuo* ‘блуждающий огонь – вспышка страсти’, *acque ferme* ‘стоячие воды’ – *ferma fede* ‘твердая вера’, *resti fossili* ‘окаменелые остатки’ – *idee fossili* ‘устарелые идеи’, *patate marce* ‘гнилая картошка’ – *mondo marcio* ‘прогнивший мир’, *pesce putrido* ‘тухлая рыба’ – *ambiente putrido* ‘затхлая среда’, *albero fruttifero* ‘плодоносящее дерево’ – *capitale fruttifero* ‘доходный капитал’);

- номинация нейтрального предметного признака → номинация оценочного отвлеченного признака, 3,2 % (*medicamento anodino* ‘болеутоляющее лекарство’ – *proposta anodina* ‘нестоящее предложение’, *edificio fatisciente* ‘разрушающееся здание’ – *società fatisciente* ‘разлагающееся общество’, *scarpe logore* ‘стоптанные ботинки’ – *teoria logora* ‘избитая теория’);

- номинация нейтрального отвлеченного признака → номинация оценочного отвлеченного признака, 2,9 % (*malattia cronica* ‘хроническая болезнь’ – *vizio cronico* ‘укоренившийся порок’, *operazione chirurgica cruenta* ‘хирургическая операция с большой потерей крови’ – *tempo cruento* ‘жестокое время’, *incendio disastroso* ‘разрушительный пожар’ – *esame disastroso* ‘провальный экзамен’, *età decrepita* ‘дряхлый возраст’ – *società decrepita* ‘отмирающее общество’).

Итак, мы рассмотрели два последних метакатегориальных типа метафоризации на основе метафоризаторов – номинаций признаков неодушевленных объектов. Данные

номинации используются итальянцами в качестве «источника» метафоризации более чем в два раза чаще, чем русскоговорящими: они составляют соответственно 44,5 и 19,5 % от общего количества метафоризаторов.

Подведем некоторые итоги. Общим для обоих языков является тот факт, что тип метакатегориального переноса в сфере неодушевленных объектов ($H \rightarrow H$) наименее актуален для РЯ и ИЯ, что служит косвенным подтверждением антропоцентричности метафоризации. Для РЯ наиболее актуальным является тип переноса $O \rightarrow H$, для ИЯ одинаково актуальны типы $O \rightarrow H$ и $O \rightarrow O$. В ИЯ и РЯ самыми актуальными метафоризаторами в данной сфере переносов являются номинации физических и ментальных признаков человека. Номинации, характеризующие социальную сторону личности, метафоризируются в ИЯ активнее, чем в РЯ. Для ИЯ в большей степени, чем для РЯ, свойственна метафоризация от номинаций признаков неодушевленных объектов к номинациям признаков человека (тип $H \rightarrow O$).

Список литературы

Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. 199 с.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты: В 2 ч. Новосибирск, 2003. Ч. 2. 208 с.

Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001.

Шрам А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 133 с.

Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. 156 с.

Список источников

Зорько Г. Ф., Майзель Б. Н., Скворцова Н. А. Новый итальянско-русский словарь. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1998.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М.: Азъ, 1996.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М., 1999.

Vocabolario della lingua italiana di Nicola Zingarelli. Zanichelli Editore, 2001.

Материал поступил в редколлегию 24.02.2009

M. A. Kuzmina

THE RUSSIAN AND ITALIAN ABSTRACT ADJECTIVAL METAPHORIZATION

The paper presents semantic comparison and analysis of Russian and Italian adjectival metaphORIZATION tenors, the vehicles and metaphors both being abstract nominations. By revealing the most regular tenors, common and specific metaphORIZATION features are demonstrated.

Keywords: adjectival metaphor, vehicle, metaphORIZATION tenor.